

Видя реакцию ученика, Янь Цзяань тоже принялся к обертке, и его лицо тут же омрачилось. Он аккуратно завернул бургер обратно в упаковку, после чего спешно вывел жену и детей из закусочной.

Янь Сяну стало не по себе от такой таинственности.

— Папа, да что стряслось-то? — спросил он, недоумевая.

— В приправы этой забегаловки подмешали то, чего там быть категорически не должно, — тихо ответил Янь Цзяань.

Янь Сян, хоть и был еще подростком, вырос в семье потомственных кулинаров. В тонкостях ресторанного дела он, может, и не разбирался, но о подобных грязных уловках кое-что слышал. Стоило отцу намекнуть, как он сразу всё понял. Однако страха или беспокойства парень не ощутил. Напротив, первой его мыслью было циничное: «Ну надо же, так вот почему этот бургер такой чертовски вкусный!»

— Но ведь это же незаконно? — спросил он вслух.

— Конечно, незаконно. Но ты не переживай, от одного гамбургера ничего не будет, доза там мизерная.

Янь Цун едва удержался от тяжелого вздоха. «И где папа разглядел у него тревогу? Да у Сяо Сяна на лице написано, что он бы еще один такой умял!» Брату и впрямь было абсолютно все равно. Впрочем, отец прав: в одной котлете вредных веществ совсем мало, так что здоровью Янь Сяна ничего не угрожало.

К слову, сам Янь Цун распознал отраву не столько по запаху, сколько благодаря мгновенно всплывшему системному уведомлению.

После этой неприятной сцены супруги решили не рисковать и сразу повели мальчиков в проверенную Лавку лечебного питания Буиджу. Это заведение работало уже много лет, хозяев они знали лично, так что за качество продуктов можно было не опасаться.

В меню лавки значилось всего восемь видов супов и отваров. Большинство посетителей брали их навынос; внутри ютились всего шесть столиков, расположенных вплотную друг к другу. Несмотря на тесноту, здесь царил необычайно теплая и уютная атмосфера. Хозяйка заведения, благообразная женщина с приветливой улыбкой, завидев Хэ Юйвэнь и Янь Цзяаня, тут же подошла перекинуться парой слов о делах житейских. Узнав, что мальчики — их сыновья, она рассыпалась в комплиментах и в качестве угощения преподнесла каждому по пиале фирменного яичного пудинга на пару.

Янь Сян скептически оглядел простую, бледную массу в пиале, заранее решив, что это редкостная преснятина. Первая ложка оказалась довольно нежной и сладковатой, с приятным ароматом, но парню все равно казалось, что этому блюду далеко до сочного гамбургера. «Неужели так действует магия той запрещенной приправы? — подумал он. — Говорят же, что стоит добавить хоть щепотку в бульон, и вкус взлетает до небес. Похоже, чистая правда».

Пока Янь Сян предавался своим мыслям, Янь Цун зачерпнул ложкой немного пудинга и отправил в рот. Нежнейшее суфле растаяло на языке, оставив после себя чистую сладость крабового мяса и глубокий, насыщенный яичный вкус. Специй почти не чувствовалось, но именно эта простота делала блюдо безупречным. Сделав еще несколько ложек, он быстро опустошил пиалу. В мыслях Янь Цун уже вовсю разбирал рецепт пудинга по деталям, а на его лице сама собой заиграла счастливая улыбка — так всегда бывало, когда ему доводилось пробовать что-то действительно стоящее.

Заметив это, Янь Цзянь с улыбкой спросил:

— Понравилось?

— Очень! — закивал Янь Цун. — Невероятно вкусно! Там внутри крабовое пюре, оно так здорово сочетается с нежным яйцом!

Хозяйка, как раз подносившая к их столику суп, услышала эти слова и расплылась в довольной улыбке:

— Надо же, каков малец! Сразу видно — мастер растет. Ишь какой чуткий язычок! Большинство гостей думают, что мы туда креветок добавляем, а ты с ходу раскусил секрет.

— Ну что вы, вкус креветок и вкус краба спутать сложно, — скромно улыбнулся мальчик. — Хотя креветочный бульон здесь тоже есть, просто само мясо вы в пюре не перетирали.

— Ой, батюшки, потише, золотой мой! — притворно испугалась женщина, замахав руками. — Так ты мне все коммерческие тайны при клиентах выболтаешь! — И она добродушно рассмеялась.

Хэ Юйвэнь, глядя на аппетит сына, тоже не удержалась и попросила принести еще две порции пудинга. Попробовав первую ложку, она зажмурилась от удовольствия:

— Божественно! И правда чудо как хорошо.

— Это всё моя невестка придумала, — с гордостью поделилась хозяйка. — Она у меня умница, уже почти полностью заменяет меня на кухне. Скоро передам ей дела и наконец-то уйду на заслуженный покой!

Для малоежки Хэ Юйвэнь одной порции пудинга и маленького горшочка супа из голубя с ямсом и семенами эвриалы было более чем достаточно. Янь Сян, у которого в желудке уже лежал плотный гамбургер, осилил лишь легкую говяжью похлебку с водяным каштаном и финиками да свою пиалу пудинга. А вот кулинарному дуэту отца и сына этого оказалось мало. На двоих они заказали суп из свиных ребрышек с инжиром и сладким миндалем. В горшочке нашлось всего два ребрышка — как раз по одному каждому, — так что вместе с пудингом это угощение лишь раззадорило их аппетит.

Продолжив прогулку по ночному рынку, Янь Цун решил ни в чем себе не отказывать. Он с удовольствием умял четыре жареных шашлычка на шпажках, почувствовав приятную сытость, но стоило им поравняться с лавкой, где запекали свиные копытца, как его ноги словно приросли к земле. Аромат специй и поджаренного мяса был просто потрясающим.

Янь Цзянь тоже не устоял перед этим манящим запахом. Он купил одно копытце на пробу и попросил продавца нарубить его на небольшие кусочки. Попробовали все. Даже Янь Сян, до этого презиравший только о фастфуде, удивленно округлил глаза:

— А вот это реально круто! Очень вкусно!

Хэ Юйвэнь съела один кусочек. Блюдо действительно заслуживало всяческих похвал, но перегружать желудок тяжелой жирной пищей на ночь глядя она не рискнула. Тем не менее заботливая невестка тут же подумала о свекре:

— Давай купим побольше. Наш папа обожает такие деликатесы.

Янь Цзянь кивнул и щедро заказал сразу восемь штук. Процесс запекания требовал времени, и Янь Сян быстро заскучал на месте. Ему не терпелось поглазеть по сторонам, поэтому он обратился к матери:

— Мам, я пойду пройдуся тут недалеко? Скоро вернусь.

Хэ Юйвэнь вопросительно взглянула на мужа.

— Иди, — разрешил Янь Цзянь. — Но держи телефон под рукой, чтобы мы могли до тебя дозвониться.

— Да знаю я, знаю! — отмахнулся Янь Сян. — Не маленький уже, на рынке точно не потеряюсь. — С этими словами он быстро растворился в толпе.

Хэ Юйвэнь проводила его тревожным взглядом. Муж мягко приобнял её за плечи:

— Ну ладно тебе, перестань так опекать его. Мальчишке уже четырнадцать.

— Для матери ребенок в любом возрасте остается крохой, — негромко вздохнула она.

— Но шинян, — вмешался Янь Цун, — учителя в школе всегда твердят, что нам нужно развивать самостоятельность. Умение справляться с делами без чужой помощи — это очень важный навык. Думаю, обычная прогулка по рынку для него точно не станет проблемой.

Разумеется, никакой проблемы не возникло. Более того, спустя полчаса Янь Сян триумфально вернулся, балансируя четырьмя пластиковыми стаканами с прохладительными напитками.

— Мам, это тебе, клубничный — я помню, что ты его любишь, — с непривычной заботой произнес он, протягивая ей стакан. — А нам взял манговые. — Он скользнул взглядом по Янь Цуну: — Ты ведь будешь манго?

— Да, спасибо, — вежливо кивнул тот, принимая угощение.

Янь Цун распечатал соломинку, проткнул ею крышку и сделал глоток. Язык мгновенно обожгло едва уловимой алкогольной ноткой. Обычный человек, скорее всего, даже не обратил бы внимания, решив, что это пикантная горчинка спелого плода, но обмануть рецепторы Янь Цуна было невозможно. В этой жизни, получив после перерождения систему, он заметил, что все его пять чувств и память обострились до предела. Выявить опасный для его организма аллерген оказалось парой пустяков.

В этот самый момент в его сознании вспыхнуло долгожданное уведомление о завершении сюжетного задания.

[Основная сюжетная миссия успешно выполнена]

[Получена награда:]

[- Случайные семена x10]

[- Портативное пространство для хранения: 9 ячеек]

[- Опыт: +2000 единиц]

К семенам он отнесся спокойно, а вот новые ячейки инвентаря вызвали живой интерес. Янь Цун пока не очень понимал, чем это разделенное на слоты хранилище отличается от его обычного ментального пространства, но разбираться сейчас было некогда. Вместо этого он неспешно потягивал прохладный манговый коктейль — а это был именно слабоалкогольный лонг-дринк. Надо признать, хоть напиток и приготовили из концентрированного сиропа, а не из свежих фруктов, сочетание вышло весьма недурным. Освежающий цитрусово-алкогольный вкус идеально перебивал жирное послевкусие от свиных копытцев.

Припоминая, через сколько времени в прошлой жизни у него проявилась сыпь, Янь Цун прикинул, что реакция начнется не раньше полуночи. Не став забивать себе голову лишними тревогами, он спокойно продолжил прогулку. Больше они ничего не покупали: просто неторопливо дошли до конца торговых рядов, повернули обратно к парковке и вскоре уже ехали на машине в сторону тихого семейного двора.

При виде ароматных свиных копытцев старейшина Янь так и просиял. Он с удовольствием принялся и одобрительно закивал:

— Ого! Запах прямо-таки с ума сводит. Раз уж ты набрал целую гору, вкус точно должен быть отменным. Ну что, сынок, сообразим по маленькой под такую закуску?

Янь Цзянь к спиртному относился равнодушно, но отказать пожилому отцу не мог:

— Конечно, папа. Я специально в городе много есть не стал, берёг место для нашего застолья.

— Дедушка, учитель, давайте я быстренько приготовлю еще пару легких закусок? — тут же вызвался Янь Цун. — Одни копытца — слишком тяжелая и жирная пища, быстро приестся.

Янь Шоуго тепло улыбнулся внуку:

— А сам-то не устал за вечер?

— Ни капельки! — весело отозвался Янь Цун. — Я ведь сегодня впервые в жизни ходил на ночной рынок, у меня до сих пор куча эмоций!

— Ну ладно. Сделай что-нибудь по-быстрому и сразу марш отдыхать. Завтра с утра я лично усажу вас за уроки. Праздники почти закончились, а у вас двоих, небось, еще конь не валялся?

Лицо Янь Сяна мгновенно вытянулось:

— Дедушка, ну какая разница? Напишем после Праздника фонарей, делов-то...

— А если ты обедать будешь только после Праздника фонарей, тоже разницы не заметишь? — прищурился старик.

Янь Цун невольно прыснул от такой железной логики.

— Дедушка, я уже давно разделил все задания на равные части и каждый день понемногу занимаюсь.

Янь Шоуго одобрительно кивнул:

— Вот это правильный подход! Слышал, Янь Сян? Вот потому у тебя оценки и хромают. Проблема не в уме, а в полнейшем отсутствии самодисциплины. Всё бы тебе на потом откладывать. Но ведь делать все равно придется, так зачем копить долги? Разделался бы раньше — и гуляй свободно.

— Ага, сделаешь всё пораньше, а вы мне сверху еще гору дополнительных задач накидаете, — проворчал Янь Сян под нос.

Старейшина Янь уже готов был взорваться от такого упрямства, но вовремя вспомнил, что рядом сидит невестка, и сдержался.

— На этот раз я даю тебе слово: как только закончишь обязательные школьные задания на каникулы, будешь полностью свободен. Никаких дополнительных репетиторов и факультативов.

У Янь Сяна аж глаза на лоб полезли от удивления:

— Дедушка, смотри, ты сам это сказал! Чур, уговор!

— Когда это я не держал своего слова? — грозно зыркнул старик.

— Идет! С завтрашнего дня сажусь за учебники! — просиял Янь Сян. Перспектива разделаться с уроками и со спокойной душой уйти гулять несказанно его воодушевила.

Приняв душ и вернувшись в спальню, Янь Цзянь застал жену сидящей на кровати в глубокой задумчивости. Он подошел, ласково поцеловал её в лоб и тихо произнес:

— Ложись спать, родная, не изводи себя. Вариантов всего два, и каков бы ни был вердикт врачей, оба мальчика всё равно останутся нашими детьми. В этом я тебе клянусь.

Хэ Юйвэнь слабо кивнула:

— Знаю... Но на душе так беспокойно. Нервы совсем на пределе.

— У меня тоже, — признался муж, садясь рядом. — Потому и пригубил сегодня с отцом лишнего. Если худшие опасения подтвердятся... я даже не представляю, как преподнести ему эту новость.

— Папа... он ведь и раньше прохладно относился к Сяю Сяну, — со страхом в голосе

прошептала Хэ Юйвэнь. — Если выяснится, что он нам не родной... вдруг отец потребует отослать его? Вдруг не разрешит нам воспитывать обоих?

Янь Цзянь на мгновение замолчал, подбирая слова.

— Если до этого дойдет, Сяо Сяну, возможно, действительно придется вернуться к биологическим родителям. А вот Сяо Цун... Ладно, не будем гадать. Давай дождемся завтрашнего дня. Вдруг это всё чудовищная ошибка, и наша жизнь останется прежней?

Этой ночью Янь Цуну тоже не спалось. Стоило ему ненадолго заглянуть в Портативное пространство для хранения, как лопатки и поясницу обожгло нестерпимым зудом. Сомнений не оставалось — аллергия дала о себе знать. Он поспешно вернулся в реальность. Будь они в городском особняке, он мог бы потихоньку обратиться за помощью к тетушке Ван, но в загородном доме бабушки ему не оставалось ничего другого, кроме как идти будить родителей.

Супруги только-только забылись тревожным сном, когда сквозь дремоту слышали робкий, настойчивый стук в дверь. Янь Цзянь мгновенно поднялся и распахнул створку. Увидев на пороге бледного Янь Цуна, он встревожился:

— Сяо Цун? Что случилось, сынок?

— Учитель... — с трудом выдавил мальчик, его лицо исказилось от боли. — Спина... жутко чешется. И голова кружится, совсем сил нет...

Янь Цзянь бережно втянул его в комнату, зажег ночник и осторожно приподнял подол пижамной куртки мальчика. Вся спина Янь Цуна была усыпана мелкими багровыми точками. Кожа горела: даже просто придерживая его за плечи, мужчина почувствовал, как стремительно поднимается температура.

Хэ Юйвэнь, сидевшая на кровати, похолодела от страшной догадки:

— Это... неужели аллергия?

Янь Цзяня будто током ударило:

— Тот манговый сок, что принес Сяо Сян! Это был не свежавыжатый нектар, а готовый коктейль. Там наверняка содержался алкоголь!

Аллергическая реакция на спиртное... Точно такая же, как у нее самой, с этой характерной внезапной сыпью. Осознание этого факта мгновенно выбило почву из-под ног Хэ Юйвэнь, и слезы хлынули из её глаз с новой силой.

Янь Цун хотел было успокоить родителей, сказать, что всё в порядке, но стоило ему повернуться, как перед глазами закружились темные круги, и он без чувств повалился на руки отца.

Супруги похолодели от ужаса. Янь Цзянь бережно уложил обмякшего мальчика на постель, пока Хэ Юйвэнь лихорадочно натягивала верхнюю одежду. Нужно было срочно ехать в больницу.

Старейшина Янь тоже не смыкал глаз этой ночью и, услышав переполох в коридоре, поспешил выйти навстречу. Вид сына, несущего на руках бледного, как мел, Янь Цуна, заставил старика вздрогнуть:

— Господи, что стряслось?

— Похоже на острую аллергическую реакцию, — на ходу бросил Янь Цзянь, устремляясь к выходу. — Срочно везем его в приемный покой.

Порыв поехать вместе с ними угас, едва старик вспомнил, что в доме остался спать Янь Сян — за этим сорванцом нужен был глаз да глаз, одного его оставлять категорически нельзя.

— Немедленно позвоните, как только приедете! — крикнул он им вслед. — С богом, скорее!

<http://bllate.org/book/20137/2237695>